

Н.И. Надеждин

"История поэзии"

Чтения адъюнкта Московского университета Степана Шевырева

Том первый, содержащий в себе историю поэзии индзейцев и евреев, с приложением двух вступительных чтений о характере образований и поэзии главных народов новой Западной Европы,

Москва, в типографии А. Семена, 1835. IV 353 (8)

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/nadejdin.htm>

Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.

Вот книга, которою достойно открылся новый 1836 год, после которой нельзя, по крайней мере, бояться преставления литературного света в этом роковом году!

Чтения г. Шевырева имеют то важное, неоспоримое достоинство, что в них видим мы русского профессора в современных европейских формах; слышим ученого, говорящего на кафедре языком светского, блестящего красноречия. Такие явления у нас редки. Сохраняя все уважение к достопочтенным мужам, украшавшим и украшающим русские университеты, нельзя, однако, не согласиться, что, кроме Мерзлякова, редкие из них были ораторами-профессорами. По крайней мере, все издаваемые ими книги носили на себе печать суровой важности, отличались большею или меньшею основательностью, стройностью, последовательностью, без притязания на увлекательность и живость.

Это еще вопрос, каковы должны быть чтения университетские; вопрос, различно решаемый в просвещеннейших странах Европы. Немецкие профессора доньше держатся железной дороги строгого, холодного систематизма; они чуждаются всякого постороннего украшения; представляют истину в нагом скелете понятий. Напротив, французские ученые приносят на кафедру всю ловкость, всю развязность, все изящество современной цивилизации: их чтения имеют прелесть речей; у них истина является нарядною, красивою. Оттого немецких профессоров лучше читать, чем слушать; французских лучше слушать, чем читать. Возьмите Гизо и Роттека, Лерминье и Гуго, Кузена и Шеллинга, Рауль-Рошета и Отфрида Мюллера!

Трудно решить, который из этих двух способов предпочтительнее. Оба они в своих крайностях, неудовлетворительны, вредны: один превращает науку в мертвый остов, другой рядит ее куклой. Надо знать меру в том и другом; но эта мера чем может быть определена, как найти ее?

Урок или чтение профессора назначается для *слушателей*; это как будто дает предпочтение французской методе. Но профессора слушают студенты, молодые люди с известною уже степенью образования, следовательно, способные *читать*; обстоятельство в пользу немецкой методы.

Чтоб назначить истинные пределы университетскому чтению, надо определить цель и значение университета в системе публичного преподавания.

Что такое университет? Слово это по буквальному своему образованию, происходя от латинского universitas, означает *всю совокупность учения* в известном народе, как в отношении к лицам учащих и учащихся, так и в отношении к наукам, которым первые учат, последние учатся (Universitas Magistrorum et Scholarium-Universitas Literarum). В наше время только во Франции это значение сохраняется во всей своей полноте: французский университет, в нынешней своей организации, есть вся система народного просвещения Франции; каждая публичная школа есть его часть, каждый публичный преподаватель есть его член. Но в других государствах Европы, куда принадлежит и наше отечество, имя университета принадлежит исключительно высшему училищу, где преподаются науки в окончательной полноте и где сверх того учащиеся получают так называемые ученые степени; во Франции такие училища называются академиями. Итак, слово это означает не столько всеобъемлемость, сколько высшую, окончательную степень учения.

В лестнице публичного воспитания может быть много степеней, применительно к нуждам воспитываемого народа. Но все они могут быть приведены к трем главным. Всякая постепенность имеет начало, средину и конец; почему и учение должно быть начальное, среднее и окончательное. Первое преподается в школах низших, носящих в разных местах разные названия, в школах народных, приходских, уездных, элементарных; второе принадлежит гимназиям и коллегиям; третье собственно университетам или академиям. Так называемые лицеи, архигимназии, институты составляют нечто переходное между средними и высшими училищами, они оканчивают учение по некоторым отдельным